Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вестник Статистики

ОРГАН ЦСУ СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 6
1971

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

Адрес редакции: Москва, ул. Кирова, 39, телефон 296-49-01

Технический редактор ***Т.Д. Алексеева*** Корректор ***Т. М. Васильева***

Сдано в набор 30/IV 1971 г. Подписано к печати 31/V 1971 г. Формат бумаги 70×108/16
А 07121 Объем 6 печ. л. Уч.-изд. л. 8,68 Тираж 35 000 экз. Заказ 501

Типография Главмехсчета

В. БЕЛОВА

ОБСЛЕДОВАНИЕ МНЕНИЙ О НАИЛУЧШЕМ И ОЖИДАЕМОМ ЧИСЛЕ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ

На процесс развития семьи и тем самым на общий уровень рождаемости влияют социально-экономические факторы, однако эти факторы воздействуют лишь опосредствованно, формируя в сознании родителей представления о наилучшей величине семьи. Кроме того, эти факторы формируют и определенные решения в отношении числа детей в семье. Таким образом, всесторонний анализ рождаемости предполагает необходимость исследования общественного сознания относительно числа детей в семье, а также формирующих его условий. Опросы мнений стали сейчас полноправным видом демографических обследований (по данным ООН обследования мнений супругов о величине семьи проведены в разные годы в 63 странах).

Обследования мнений дают ценную информацию о характере общих представлений населения о величине семьи, о намерениях супругов следовать или не следовать этим представлениям, о том, по каким мотивам и как они ограничивают деторождение. Эти обследования позволяют изучить взгляды людей в этом отношении как отражение объективных условий их жизни и тем самым лучше понять факторы, влияющие на рождаемость, а следовательно, точнее уловить тенденции и оценить перспективы ее изменения. Данные о мнениях и намерениях облегчают предвидение предстоящих изменений фактических показателей плодовитости, поскольку семьи стремятся выполнить свои намерения. Сведения о мнениях относительно числа детей в семье используются при составлении прогнозов населения во многих экономически развитых странах и, как показывает их опыт, применение этих данных в демографическом прогнозировании весьма перспективно.

Изучение мнений может иметь известное значение и при разработке мероприятий, влияющих на рождаемость, так как необходимо предвидеть не только непосредственное воздействие каждого мероприятия на условия жизни семьи, но и его психологический эффект, определяющий изменение субъективной оценки условий жизни и взгляды, и желания в отношении числа детей в семье. Поэтому изучение мнений должно быть одной из предпосылок проведения демографической политики.

В настоящей статье изложены результаты обследования мнений о наилучшем и ожидаемом числе детей в семье, проведенного НИИ ЦСУ СССР в 1969 г.

Научные и практические цели исследования заключались в том, чтобы выяснить, существуют ли определенные взгляды и представления

Примечание. Работа выполнена в Лаборатории демографии НИИ ЦСУ СССР под руководством канд. эконом. наук Л. Е. Дарского.

о величине семьи, насколько они распространены, какими социально-экономическими факторами обусловлены.

Важно было установить, насколько отвечают этим взглядам и намерениям существующие в стране характерные типы воспроизводства населения, в частности его основного компонента—рождаемости, и насколько существенно отклоняется реальное поведение супругов от их идеальных представлений по этому поводу, а также каковы субъективные мотивы малодетности.

Исследование предусматривало два этапа: 1) изучение собственно мнений супругов в отношении деторождения; 2) изучение социально-экономических факторов, обусловливающих эти мнения. В данной статье излагаются методологические проблемы и основные результаты первого этапа исследования[1].

Основой для обследования мнений послужили материалы единовременного выборочного обследования доходов и жилищных условий 250 тыс. семей рабочих и служащих за сентябрь 1967 г., проведенного ЦСУ СССР. Отбор семей производился по отраслям народного хозяйства и по предприятиям. Таким образом, все материалы, приводимые далее, относятся не ко всему населению, а лишь к семьям рабочих и служащих. В этих семьях обследовались замужние женщины в возрасте до 40 лет.

Провести опрос мнений на основе именно такого обследования было весьма целесообразно, так как в нем учитывались такие признаки, как национальность, образование, социальное положение, возраст каждой женщины, продолжительность брака и число детей у нее, а также материальное положение, жилищные условия и другие социально-экономические характеристики. Это дало возможность не перегружать анкету обследования мнений вопросами социально-экономического и демографического характера и вместе с тем воспользоваться этими данными для изучения зависимости мнений женщин от ряда демографических и социальных факторов.

Анкета направлялась по почте каждой замужней женщине в возрасте до 40 лет, записанной в опросный лист основного обследования с четным номером, т. е. каждой второй замужней женщине этого возраста.

Перед отправкой анкеты на нее был перенесен шифр семьи с опросного листа основного обследования, что обеспечило возможность совместной разработки материалов обоих обследований. Кроме того, в анкету переносилось имя и отчество женщины, либо только ее имя и фамилия, в соответствии с тем, как принято обращаться к женщине в данной союзной республике. Обследование мнений, таким образом, не было анонимным. Предполагалось, что персональное обращение позволит получить больше заполненных анкет.

Вопросы были сформулированы так:

«Как Вы думаете, сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?».

«Сколько детей Вы собираетесь иметь всего?».

«Если Вам известно мнение Вашего мужа, то сколько детей хотел бы иметь он?».

Кроме того, в анкете содержался вопрос о числе имеющихся у женщины детей. В анкете содержалась также просьба: «Если Вы собираетесь ограничиться меньшим числом детей, чем Вам бы хотелось, то укажите, что Вам мешает?» (в подсказе было перечислено 10 мотивов).

---

[1] Материалы этой статьи относятся только к сведениям о мнениях женщин, изложенных ими в анкете. Анализ социально-экономических факторов, обусловливающих взгляды женщин на деторождение, станет возможным после комбинационной разработки данных о мнениях и об условиях жизни семей.

Всего было разослано 62,7 тыс. анкет, из которых 1,9 тыс., или 3% общего числа посланных анкет, не дошли до адресатов по разным причинам (из-за неточности адреса, перемены места жительства супругов и т. д.).

Из 60,9 тыс. опрошенных женщин вернули заполненные анкеты 33,6 тыс., или 55,2%.

Таблица 1

Число опрошенных и ответивших женщин по СССР и союзным республикам

	Число опрошенных женщин (число опросных листов, дошедших до адресата)	Число ответивших женщин	Доля ответивших женщин (в процентах к числу опрошенных)
СССР	60 852	33 602	55,2
Эстонская ССР	700	484	69,1
Литовская ССР	750	442	58,9
Латвийская ССР	574	334	58,2
Азербайджанская ССР	799	461	57,7
Молдавская ССР	802	458	57,1
РСФСР	34 842	19 637	56,4
Белорусская ССР	1 894	1 060	56,0
Украинская ССР	10 210	5 654	55,4
Киргизская ССР	834	459	55,0
Таджикская ССР	828	450	54,3
Туркменская ССР	756	405	53,6
Казахская ССР	3 408	1 801	52,8
Узбекская ССР	1 726	806	46,7
Армянская ССР	1 857	833	44,9
Грузинская ССР	872	318	36,5

Такого масштаба обследование мнений женщин о величине семьи было проведено в СССР впервые.

Шифровка возвращенных анкет, перфорация и запись данных на магнитную ленту производилась на ВЦ ЦСУ СССР, а машинная обработка на ЭВМ—в НИИ ЦСУ СССР по программе, составленной Лабораторией программирования НИИ ЦСУ СССР[1]. Были обработаны все анкеты, возвращенные по истечении трех месяцев после рассылки. Если со времени основного обследования семейное состояние опрошенной изменилось, то анкета не включалась в разработку.

Одна из задач исследования заключалась в проверке предположения о том, что продуктивность браков на разных территориях и у разных групп населения, определяющая в конечном счете показатели рождаемости, обусловлена в значительной мере сложившимися представлениями о наилучшем, по мнению женщин, числе детей в семье и поведением супругов соответственно этим сложившимся представлениям.

Прежде всего нужно было выяснить, действительно ли такие представления существуют среди населения и насколько они определенны. Если они имеются, надо было дать им по возможности количественную оценку и исследовать их дифференциацию между разными социальными группами населения.

[1] Составление машинной программы и разработка материалов обследования на ЭВМ осуществлены Г. Н. Осьминкиной. В этой работе принимали участие Л. С. Тимофеева и Р. В. Фахретдинова.

Для решения этой задачи в анкете был поставлен вопрос: «Как Вы думаете, сколько детей лучше всего вообще иметь в семье?». Ответ на этот вопрос характеризует так называемое «идеальное» число детей в семье, т. е. наилучшее число детей, которое должно было бы быть в семье, по мнению женщин, безотносительно к конкретным условиям жизни ее семьи.

На представление о наилучшей или идеальной величине семьи, которое соответствует общественно обусловленному уровню и структуре материальных и духовных потребностей, влияют и конкретные условия жизни семьи, и, таким образом, в нем отражается влияние многих факторов, раздельное изучение которых достаточно сложно.

Материалы обследования подтвердили первоначальную гипотезу о том, что подавляющее большинство женщин из семей рабочих и служащих имеют довольно четкое представление об идеальной величине семьи. Только 3,4% вернувших анкету женщин не дали конкретного, численно определенного ответа на вопрос о наилучшем числе детей, причем 2% либо не имели твердого мнения (ответы «не знаю», «неизвестно»), либо не ответили на этот вопрос, а 1,4% женщин выразили положительное отношение к большой семье в общей форме (ответы «чем больше, тем лучше», «сколько будет» и т. д.).

Очень незначительный процент неопределенных ответов достаточно убедительно свидетельствует о том, что этот вопрос не вызвал затруднений, что женщины задумываются над тем, сколько детей должно быть в семье, что в их представлении существует какой-то наилучший с их точки зрения тип семьи, которому, как это будет видно из дальнейшего, они в большей или меньшей мере стремятся следовать в зависимости от конкретных особенностей своего образа жизни.

Наилучшее число детей в семье в среднем по СССР, установленное на основании ответов, полученных от женщин, составляет 2,9. По сравнению с аналогичными показателями по другим экономически развитым странам это достаточно высокий уровень.

Распределение ответивших женщин всей обследованной совокупности по наилучшему с их точки зрения числу детей представлено ниже.

Таблица 2

Распределение женщин по идеальному числу детей

		Доля женщин (в процентах), назвавших идеальным число детей								Среднее идеальное число детей
		0	1	2	3	4	5	6 и более	всего	
	СССР	0,4	1,5	41,0	39,4	11,7	2,9	3,1	100	2,89
1 группа	Латвийская ССР	—	2,2	49,8	40,0	5,6	1,5	0,9	100	2,60
	Украинская ССР	0,2	1,5	46,8	41,9	7,5	1,6	0,5	100	2,63
	РСФСР	0,5	1,7	45,5	39,6	9,2	2,5	1,0	100	2,69
	Эстонская ССР	—	0,8	35,5	53,5	9,4	0,8	—	100	2,74
	Молдавская ССР	0,7	0,7	44,4	41,8	9,1	1,1	2,2	100	2,74
	Литовская ССР	0,2	1,8	42,0	39,0	13,8	2,5	0,7	100	2,75
	Белорусская ССР	—	0,9	33,0	45,1	16,5	3,6	0,9	100	2,93
2 группа	Казахская ССР	0,6	0,7	24,9	43,6	18,0	5,4	6,8	100	3,38
	Киргизская ССР	0,2	1,4	23,7	33,3	20,0	4,7	16,7	100	3,94
	Грузинская ССР	—	1,0	7,8	22,1	48,2	13,7	7,2	100	3,95
	Армянская ССР	0,2	0,4	10,4	23,3	44,5	6,8	14,4	100	4,10
	Туркменская ССР	—	1,0	26,6	33,6	15,6	3,4	19,8	100	4,10
	Таджикская ССР	0,9	1,0	20,4	37,1	16,6	5,2	18,8	100	4,18
	Азербайджанская ССР	0,2	0,5	16,5	24,8	28,8	6,5	22,7	100	4,52
	Узбекская ССР	0,4	0,1	20,8	26,9	19,5	6,9	25,4	100	4,55

Характерно, что лишь немногие женщины склонны считать наилучшей семью без детей или с одним ребенком. Что касается ценности больших семей (с 4 и более детьми), то такие семьи считают наилучшими в среднем по СССР всего 18% ответивших. Наиболее характерным следует считать представление о том, что лучше всего двух- и трехдетная семья. Такие семьи назвали наилучшими более 80% определенно ответивших женщин. Таким образом, можно с достаточной степенью уверенности утверждать, что сформировавшийся «идеал» семьи—это семья с 2—3 детьми.

Полученные ответы, однако, различаются по районам. Наиболее общей характеристикой территориальной дифференциации мнений могут служить средние показатели о наилучшем или идеальном числе детей. Наблюдается сильная дифференциация этих показателей по территориям страны, однако сравнительно четко выделяются две группы территорий: первая группа—экономические районы РСФСР и УССР и союзные республики европейской части СССР; вторая группа—республики Средней Азии, Закавказья и Казахстан.

В первой группе территорий колебания среднего «идеального» числа детей между отдельными территориями незначительны: от 2,6 в Латвийской ССР до 2,9 в Белорусской ССР. Во второй группе различия больше: от 3,4 в Казахской ССР до 4,6 в Узбекской ССР, причем резко выделяется Казахстан, где, по-видимому, средний показатель скрывает особенности распределения, обусловленные неоднородностью этнического состава населения.

Распределения ответов на территориях первой группы очень близки одно к другому: двух- и трехдетную семью здесь назвали наилучшей 80—90% опрошенных женщин. Поскольку эта группа наиболее многочисленна (более 2/3 опрошенных), распределение ответов близко и к средним данным по СССР. Иной характер имеют распределения ответов для территорий второй группы. Здесь, как правило, довольно велика доля женщин, считающих идеальной семью с четырьмя и более детьми. Однако и в этой группе имеются существенные различия. В Грузии, например, только 30% женщин назвали идеальной семью с двумя или тремя детьми, а в Туркмении—60%.

Различия в идеальных представлениях о величине семьи существуют и в пределах РСФСР (см. табл. 3), на которую приходится больше половины опрошенных. Наблюдается повышение среднего показателя с Запада на Восток и Юго-Восток.

Таблица 3

Распределение женщин по идеальному числу детей

Экономические районы	Доля женщин (в процентах), назвавших наилучшим число детей								Среднее идеальное число детей
	0	1	2	3	4	5	6 и более	всего	
РСФСР									
Северо-Западный	0,3	2,0	55,1	36,1	4,2	1,8	0,5	100	2,50
Центральный	0,3	2,0	54,8	34,7	6,1	1,5	0,6	100	2,52
Волго-Вятский	0,9	2,6	43,6	42,1	7,5	2,9	0,4	100	2,63
Уральский	0,5	1,3	45,9	40,0	8,8	2,5	1,0	100	2,69
Поволжский	0,6	2,0	40,8	38,8	13,3	3,4	1,1	100	2,79
Центрально-Черноземный	0,3	1,6	41,0	42,2	10,7	3,4	0,8	100	2,79
Северо-Кавказский	0,6	1,6	39,5	42,4	11,3	2,5	2,1	100	2,82
Дальневосточный	0,2	1,2	36,7	48,5	9,7	2,3	1,4	100	2,83
Западно-Сибирский	0,8	1,5	37,6	42,8	12,5	3,3	1,5	100	2,84
Восточно-Сибирский	0,2	1,4	36,5	42,8	14,1	3,6	1,4	100	2,88
УССР									
Донецко-Приднепровский	0,3	1,6	47,6	41,8	6,9	1,4	0,4	100	2,60
Южный	0,1	1,4	46,8	41,6	7,3	1,7	1,1	100	2,65
Юго-Западный	0,1	1,2	45,5	42,2	8,7	1,7	0,6	100	2,67

Наибольшей величины среднее идеальное число детей в РСФСР достигает в Сибири, на Дальнем Востоке и Северном Кавказе. Следует иметь в виду, что на уровень показателей Центрального и Северо-Западного районов влияют низкие показатели среднего идеального числа детей Москвы и Ленинграда, для которых среднее идеальное число детей составляет, по нашему обследованию, соответственно 2,35 и 2,30. В отличие от РСФСР распределения ответов в экономических районах УССР почти одинаковы, хотя в Южном и Юго-Западном районах средние показатели несколько выше.

Большой интерес представляет не только анализ распределения мнений женщин об идеальном числе детей в семье, но и изучение факторов, под влиянием которых формируются эти мнения. Одним из факторов, аккумулирующих экономические, социальные, бытовые, культурные условия жизни, а также сформировавшиеся потребности, возможность и степень их удовлетворения, может служить имеющееся в семье число детей. Имеющееся число детей и тесно связанный с этим опыт семейной жизни, очевидно, играют определенную роль в формировании общих «идеальных» представлений. Однако его можно считать лишь одним из факторов, определяющих то или иное представление об идеальном числе детей в семье, отражающим главным образом конкретные особенности жизни данной семьи и лишь косвенно—социальные установки, касающиеся воспитания детей, распространенные в данной социальной группе и в обществе в целом. Среднее идеальное число детей, по мнению женщин, имевших на момент обследования разное число детей, представлено ниже.

Таблица 4

Зависимость представлений об идеальном числе детей в семье от имеющегося числа детей

		Среднее идеальное число детей у женщин, имевших на момент обследования детей						
		0	1	2	3	4	5	6 и более
	СССР	2,7	2,5	2,8	3,3	3,9	4,9	6,8
1 группа	Латвийская ССР	2,4	2,5	2,7	2,7	×	×	×
	Украинская ССР	2,5	2,5	2,7	3,0	3,2	3,6	×
	РСФСР	2,6	2,5	2,7	3,1	3,3	3,8	4,6
	Эстонская ССР	2,5	2,6	2,8	3,1	3,1	×	×
	Молдавская ССР	2,5	2,6	2,8	3,2	2,7	×	×
	Литовская ССР	2,3	2,5	2,9	3,3	3,0	×	×
	Белорусская ССР	2,8	2,6	3,0	3,3	3,5	2,9	×
2 группа	Казахская ССР	3,3	2,8	3,0	3,6	4,0	4,9	6,6
	Киргизская ССР	3,7	2,8	3,2	3,9	4,8	7,3	7,3
	Грузинская ССР	4,0	3,4	3,8	4,3	5,1	5,8	×
	Армянская ССР	4,1	3,5	3,7	4,1	4,7	5,0	6,1
	Туркменская ССР	3,8	3,0	3,0	3,8	5,2	7,2	8,9
	Таджикская ССР	3,4	3,0	3,1	4,1	6,1	6,6	8,9
	Азербайджанская ССР	3,5	3,0	3,3	4,1	5,5	6,0	7,4
	Узбекская ССР	3,4	3,1	3,3	4,6	5,5	6,3	8,5

Примечание. Знаком «×» отмечены группы с малым числом наблюдений.

Среднее идеальное число детей, как правило, выше имеющегося. Это объясняется, в частности, тем, что опрашивались женщины разного возраста, причем многие из них еще могут иметь детей в будущем.

В первой группе республик у женщин, имеющих 1, 2 или 3 детей, идеальное, по их мнению, число детей в среднем выше имеющегося, за исключением Латвийской ССР. Однако женщины, имеющие четверых детей и более, считают наилучшей семью с меньшим числом детей. Обращает на себя внимание близость показателей у женщин, не имеющих детей и имеющих одного-двоих детей, а также тот факт, что с увеличением имеющегося числа детей среднее идеальное их число также повышается.

Несколько иная картина на территориях второй группы республик. Женщины, еще не имеющие детей, по сравнению с теми, кто имеет одного или двоих детей, в среднем считают наилучшим иметь в семье больше детей. Здесь также характерно отчетливо выраженное нарастание идеального числа детей по мере увеличения числа имеющихся детей. В республиках второй группы (кроме Грузии) довольно значительна—от 7 до 12%—доля женщин, у которых имеющееся число детей оказалось выше, чем названное ими как идеальное. Отмеченное превышение, очевидно, можно рассматривать как косвенное свидетельство начавшейся переоценки «ценности» большой семьи.

Включая в программу обследования вопрос об ожидаемом числе детей («Сколько детей Вы собираетесь иметь всего?»), исходили из того, что число детей, которым женщины собираются ограничить свою семью, может как соответствовать желанию супругов, так и отклоняться от него в ту или иную сторону. Решение супругов может быть вызвано конкретными обстоятельствами жизни семьи и является следствием субъективной оценки ими своего социально-экономического положения. Предполагалось, что намерения в отношении величины своей семьи сильно зависят от представлений о наилучшем образе жизни и от представлений о наилучшем числе детей в семье.

На вопрос об ожидаемом числе детей не смогли дать количественно определенного и точного ответа всего 5% женщин, однако, в отличие от вопроса об идеальном числе детей, в этом случае больше неопределенных ответов («не знаю», «неизвестно») и меньше ответов типа «чем больше, тем лучше».

Распределение ответивших по ожидаемому числу детей (см. табл. 5) близко к распределению по идеальному числу детей, однако между ними есть и существенные различия.

В среднем по СССР перераспределение произошло в основном за счет группы женщин, считающей идеальной семью с тремя и четырьмя детьми, поскольку доля женщин, собирающихся иметь более четверых детей, почти одинакова в обоих распределениях. Можно полагать, что в отношении развития собственной семьи женщины проявили некоторую осмотрительность, взвесив и оценив все факторы, которые могут повлиять на их фактическое поведение. Более половины ответивших женщин собираются иметь только двоих детей и только 11,5% женщин намерены иметь четверых детей и более. Доля женщин, которые вообще не собираются иметь детей, по-прежнему невелика: хотя бы одного ребенка хотят иметь практически все женщины.

Среднее ожидаемое число детей колеблется по республикам гораздо более сильно, чем среднее идеальное. Максимальный показатель (Узбекская ССР) превосходит минимальный (УССР) более чем вдвое. Однако в первой группе территорий колебания показателя невелики: размах вариации составляет всего 0,34. Во второй группе территорий размах вариации значительнее: максимальный показатель (Узбекская ССР) превышает минимальный (Грузинская ССР) в полтора раза.

Таблица 5

Распределение женщин по ожидаемому числу детей

		Доля женщин (в процентах), назвавших ожидаемым число детей								Среднее ожидаемое число детей
		0	1	2	3	4	5	6 и более	всего	
	СССР	1,0	15,4	52,6	19,5	5,7	2,4	3,4	100	2,42
1 группа	Украинская ССР	1,1	16,9	61,3	17,0	2,6	0,7	0,3	100	2,07
	Латвийская ССР	1,3	17,1	58,7	18,1	3,2	0,6	1,0	100	2,11
	Литовская ССР . .	2,4	17,0	56,9	15,3	6,2	1,2	1,0	100	2,20
	РСФСР	1,0	17,7	55,0	18,6	4,4	2,1	1,2	100	2,21
	Молдавская ССР	1,1	16,7	53,3	20,8	6,0	0,7	1,4	100	2,25
	Эстонская ССР . .	0,2	14,1	49,1	30,7	5,5	0,2	0,2	100	2,29
	Белорусская ССР	0,4	9,4	55,8	24,2	6,3	2,9	1,0	100	2,41
2 группа	Грузинская ССР	1,0	6,2	41,2	26,0	16,2	5,8	3,6	100	2,88
	Казахская ССР . .	0,8	7,9	37,5	28,0	11,1	5,1	9,6	100	3,19
	Армянская ССР	1,0	3,8	28,6	27,8	22,0	6,8	10,0	100	3,42
	Киргизская ССР	0,9	7,8	38,6	17,8	10,6	3,7	20,6	100	3,72
	Туркменская ССР	0,5	8,8	36,6	20,1	9,8	4,1	20,1	100	3,79
	Таджикская ССР	1,0	7,1	32,7	24,4	7,6	5,9	21,3	100	4,08
	Азербайджанская ССР	0,7	7,8	22,7	16,7	20,2	10,3	21,6	100	4,25
	Узбекская ССР . .	0,4	5,6	32,7	15,0	13,2	6,5	26,6	100	4,31

Дифференциация среднего ожидаемого числа детей в семье по экономическим районам РСФСР и УССР представлена в табл. 6. Она невелика, хотя и более значительна, чем дифференциация среднего идеального числа детей. Значительно более низкие показатели по Центральному и Северо-Западному экономическим районам обусловлены наличием в них таких городов, как Москва и Ленинград, где показатели ожидаемого числа детей составляют соответственно 1,69 и 1,55.

Таблица 6

Распределение женщин по ожидаемому числу детей

Экономические районы	Доля женщин (в процентах), назвавших ожидаемым число детей								Среднее ожидаемое число детей
	0	1	2	3	4	5	6 и более	всего	
РСФСР									
Центральный	1,0	25,4	57,9	12,4	2,0	0,8	0,5	100	1,94
Северо-Западный	1,7	26,2	52,6	14,3	2,7	1,8	0,7	100	1,99
Центрально-Черноземный	1,0	17,5	54,8	19,5	3,7	2,3	1,2	100	2,22
Волго-Вятский	0,5	14,7	56,5	21,5	3,6	2,2	1,0	100	2,25
Поволжский	1,1	14,4	55,2	19,7	5,9	2,5	1,2	100	2,29
Уральский	0,8	14,2	54,8	20,7	5,3	2,5	1,7	100	2,31
Северо-Кавказский . . .	0,6	15,4	55,7	19,8	4,3	1,8	2,4	100	2,32
Дальневосточный . . .	0,5	12,6	56,3	22,0	4,6	2,1	1,9	100	2,37
Западно-Сибирский . .	1,6	11,8	51,3	23,9	6,4	3,5	1,5	100	2,41
Восточно-Сибирский . .	0,9	9,9	51,3	25,5	7,8	3,1	1,5	100	2,46
УССР									
Донецко-Приднепровский	1,2	17,2	62,2	16,4	2,2	0,6	0,2	100	2,04
Южный	0,5	18,2	57,6	19,0	3,6	0,6	0,5	100	2,11
Юго-Западный	1,0	15,9	61,5	17,3	2,8	1,0	0,5	100	2,11

Среднее ожидаемое число детей всюду меньше среднего идеального. Разрыв между этими показателями уменьшается по мере увеличения среднего идеального числа детей, за исключением Грузии и Армении. Женщины из этих республик, особенно из Грузии, в среднем считающие наилучшими сравнительно большие семьи, сами следовать своим представлениям не собираются и предполагают ограничиться гораздо меньшим числом детей.

В других республиках второй группы высокие показатели идеального числа детей сопровождаются соответственно высокими показателями ожидаемого числа детей в семье. Женщины Азержайджана и Узбекистана, считающие наилучшим число детей в семье в среднем 4,5, т. е. имеющие самый высокий показатель в стране, в своих намерениях в отношении числа детей почти вплотную приближаются к нему. Особенно близки намерения и идеальные представления у женщин Таджикистана.

Что касается территорий первой группы, то здесь намерения женщин и их идеалы относительно числа детей значительно различаются. Распределения ответов сдвинуты по сравнению с распределениями по идеальному числу детей влево, в сторону меньшего числа детей. Процент женщин, намеревающихся иметь одного и двоих детей, больше, чем процент считающих это число детей идеальным. Сохраняются различия в распределениях между двумя группами территорий. Причем на территориях первой группы наибольшее число женщин тоже собирается иметь двоих детей. На территориях второй группы, в частности в Среднеазиатских союзных республиках, наряду с этим процент женщин, собирающихся иметь шестерых и более детей, больше, чем процент считающих это число идеальным.

Несмотря на отмеченные различия, многие из опрошенных женщин собираются иметь в своей семье столько же детей, сколько считают наилучшим для семьи вообще. Доля таких совпадений ответов по республикам представлена в следующей таблице.

Таблица 7

Соотношение «идеальных» представлений и намерений относительно развития семьи

	Доля женщин (в процентах), у которых названное ими ожидаемое число детей		
	совпадает с идеальным	меньше идеального	больше идеального
СССР	47,2	45,2	7,6
Грузинская ССР	30,2	65,5	4,3
Литовская ССР	39,1	52,9	8,0
Армянская ССР	40,4	47,9	11,7
РСФСР	46,2	46,2	7,6
Молдавская ССР	46,3	45,6	8,1
Белорусская ССР	47,3	46,6	6,1
Украинская ССР	47,5	47,6	4,9
Казахская ССР	50,3	37,0	12,7
Латвийская ССР	51,5	43,7	4,8
Эстонская ССР	52,3	42,4	5,3
Киргизская ССР	53,0	36,9	10,1
Азербайджанская ССР	54,3	33,7	12,0
Таджикская ССР	55,5	33,6	10,9
Туркменская ССР	57,1	33,0	9,9
Узбекская ССР	59,1	31,0	9,9

Как показывают данные этой таблицы, наименьшее число совпадений ответов об ожидаемом и идеальном числе детей у женщин Грузии: только 30% из них собираются иметь столько же детей, сколько считают идеальным. Среди женщин Узбекской ССР таких совпадений почти вдвое больше. Причем нет строго выраженной закономерности распределения доли таких совпадений в двух группах республик. Тем не менее можно все же отметить, что доля женщин, намеревающихся достигнуть своего идеала в отношении числа детей в семье, в среднем несколько больше в южных республиках.

Вопрос, заданный женщинам относительно желания мужа о числе детей в семье, был сформулирован так: «Если Вам известно мнение Вашего мужа, то сколько детей хотел бы иметь он?». 90% женщин дали на него определенный ответ; 7,7% женщин сообщили, что не знают мнения мужа, или вообще не ответили, а 2,3% сослались на безразличие мужа к числу детей в семье, написав «сколько бы ни было, ему все равно», «ему чем больше, чем лучше» и т. п.

Полученные ответы дают определенное представление о том, в какой мере намерения семей иметь то или иное число детей определяются желаниями обоих супругов.

Таблица 8

Сравнение мнений супругов

		Среднее число детей, желаемое мужем	Среднее число детей, желаемое мужем	
			в процентах к среднему ожидаемому женой	в процентах к среднему идеальному по мнению жены
	СССР	2,85	117,8	98,6
1 группа	Латвийская ССР	2,46	116,6	94,6
	Эстонская ССР	2,51	109,6	91,6
	Украинская ССР	2,52	121,7	95,8
	РСФСР	2,60	117,6	96,7
	Литовская ССР	2,66	120,9	96,7
	Молдавская ССР	2,70	120,0	98,5
	Белорусская ССР	2,83	117,4	96,6
2 группа	Казахская ССР	3,56	111,6	105,3
	Грузинская ССР	3,90	135,4	98,7
	Туркменская ССР	4,34	114,5	105,9
	Киргизская ССР	4,35	116,9	110,4
	Армянская ССР	4,44	129,8	108,3
	Таджикская ССР	4,62	113,2	110,5
	Азербайджанская ССР	4,70	110,6	104,0
	Узбекская ССР	4,84	112,3	106,4

Как показали материалы обследования, число детей, которое хотели бы иметь мужья, значительно превышает то число детей, которое женщины назвали ожидаемым. Это превышение характерно для всех территорий, хотя степень расхождений неодинакова. Больше всего ожидаемое число детей в семье соответствует желаниям мужей в семьях рабочих и служащих Эстонии, Казахстана, Азербайджана, а меньше в семьях Грузии и Армении.

Несмотря на превышение средних показателей, в большом числе обследованных семей (56%) ожидаемое, по мнению жены, число де-

тей полностью соответствует желаниям мужа. Доля семей, у которых желаемое мужем число детей совпадает с ожидаемым по мнению жены, колеблется от 47,0% в Грузинской ССР до 62,4% в Туркменской ССР (см. табл. 9). Наибольшая доля совпадений наблюдается в семьях второй группы территорий. Там же, где эти мнения расходятся, мужья, как правило, хотят больше детей, чем предполагают иметь жены. По-видимому, это обусловлено в значительной степени тем, что до сих пор в большинстве семей заботы, связанные с уходом за детьми и их воспитанием, ложатся в основном на плечи женщины.

Правильнее, по-видимому, считать, что в ответах на вопрос об ожидаемом числе детей отразилось обоюдное решение супругов; тогда в целом намерения семьи иметь определенное число детей чаще соответствуют желаниям жены.

Таблица 9

Соотношение желаемого мужем и ожидаемого женой числа детей в семье

	Доля семей (в процентах), у которых желаемое мужем число детей		
	совпадает с ожидаемым	больше ожидаемого	меньше ожидаемого
СССР	55,9	36,0	8,1
Грузинская ССР	47,0	49,8	3,2
Армянская ССР	48,0	43,6	8,4
Литовская ССР	48,0	41,8	10,2
Молдавская ССР	54,2	39,0	6,8
РСФСР	55,4	35,9	8,7
Украинская ССР	55,5	38,1	6,4
Латвийская ССР	56,3	34,9	8,8
Белорусская ССР	57,8	34,2	8,0
Казахская ССР	60,1	31,1	8,8
Таджикская ССР	60,2	32,8	7,0
Киргизская ССР	60,5	32,9	6,6
Азербайджанская ССР	60,7	30,7	8,6
Эстонская ССР	61,7	27,3	11,0
Узбекская ССР	62,0	30,4	7,6
Туркменская ССР	62,4	32,1	5,5

Степень соответствия различается также в зависимости от конкретного, желаемого мужем числа детей. Когда муж хочет иметь одного ребенка, более половины семей собираются иметь или имеют детей больше; когда муж хочет иметь двоих детей, согласованность наибольшая— от 60 до 81% семей ожидают также двоих детей. Вообще согласованность тем больше, чем меньше семья предполагает иметь детей.

Сопоставление среднего желаемого мужем и среднего идеального, по мнению женщины, числа детей (см. табл. 8) свидетельствует о гораздо большей близости желаний мужа к идеальному числу детей, названному женой. Причем в первой группе республик желаемое мужем число детей в среднем немного меньше, чем идеальное по мнению жены. Во второй группе, напротив, желания мужей в среднем выше и без того более высоких идеальных представлений о числе детей в семье у женщин. Возможно, что здесь число детей, которое собирается иметь семья, в большей степени обусловлено желанием мужа.

Таким образом, в обследованных семьях мужья в основном желают больше детей, чем предполагают иметь жены, причем желаемое мужьями число детей очень близко к тому, которое женщины считают идеальным в семье.

Исходя из первого этапа обследования можно сделать некоторые выводы. Так, представления о наилучшем числе детей в семье и конкретные намерения семей в отношении их дальнейшего развития вполне могут быть изучены путем постановки прямых вопросов, обращенных к женщинам.

Подтвердилось предположение о том, что большинство супружеских пар имеют определенное представление о наилучшем числе детей в своей семье.

Мнения, высказанные женщинами относительно как наилучшей, так и ожидаемой ими величины семьи, достаточно определенны и отчетливо выражены.

Ожидаемое супругами число детей, хотя оно в среднем и меньше наилучшего по мнению женщин, в общем соответствует ему, хотя различается по районам страны. В тех районах, где наилучшей считается большая семья (Среднеазиатские союзные республики и Азербайджан), намерения супругов почти совпадают с их представлениями об идеале, а там, где наилучшей считается малодетная семья, они расходятся больше—супруги чаще склонны ограничиваться 1—2 детьми. Тем не менее можно считать, что представления о наилучшей величине семьи служат для супругов некоторым ориентиром.
